

Совет по правам человека**Сорок девятая сессия**

28 февраля — 1 апреля 2022 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря****Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Воздействие приобретения, хранения и применения
гражданскими лицами — детьми и молодежью —
огнестрельного оружия****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека****Резюме*

В настоящем докладе Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека обращает внимание на то, какие последствия доступность огнестрельного оружия в обществе имеет для его приобретения, хранения и применения детьми и молодежью. Верховный комиссар подробно описывает глубокое воздействие использования огнестрельного оружия на осуществление прав человека и призывает к принятию комплексных мер по снижению вреда, наносимого огнестрельным оружием. Она рекомендует сократить доступность огнестрельного оружия в обществе и принять меры, направленные на предотвращение и устранение причин, приводящих к смертям и травмам, связанным с огнестрельным оружием.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем новейшую информацию.

I. Введение

1. В своей резолюции 45/13 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подготовить доклад о воздействии приобретения, хранения и применения гражданскими лицами — детьми и молодежью — огнестрельного оружия на права человека в целях содействия укреплению или разработке всеобъемлющей государственной политики, основанной на социально-экономических мерах и услугах и направленной на устранение факторов, приводящих к насилию, связанному с огнестрельным оружием.

2. С целью подготовки доклада Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) обратилось с просьбой предоставить материалы к государствам¹, национальным правозащитным учреждениям, структурам Организации Объединенных Наций², международным и региональным организациям, и неправительственным организациям³. В докладе использованы также разнообразные общедоступные источники, включая международные и региональные правовые акты, правовую практику правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, а также доклады региональных и гуманитарных организаций, представителей гражданского общества, ученых и практиков⁴.

3. Настоящий доклад подготовлен в развитие докладов, представленных ранее во исполнение резолюций 29/10 и 38/10 Совета по правам человека. В этих докладах рассматривались вопросы прав человека и регулирования приобретения, хранения и применения гражданскими лицами огнестрельного оружия, и, соответственно, воздействия приобретения, владения и применения гражданскими лицами огнестрельного оружия на гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права⁵.

4. В настоящем докладе рассматривается воздействие приобретения, хранения и применения огнестрельного оружия детьми и молодежью⁶. Основное внимание в докладе уделяется насильственным преступлениям, случайным травмам от огнестрельного оружия и самоубийствам, а также подробно описывается воздействие такого применения на осуществление прав человека. При этом учитывается прямое и косвенное воздействие, а также воздействие на определенные группы населения. Далее в докладе рассматриваются типы комплексных мер государственной политики, которые могут быть приняты для противодействия факторам, приводящим к смертям и травмам, связанным с огнестрельным оружием. В нем рассматриваются три типа мер: сокращение доступности огнестрельного оружия; предотвращение смертей и травм, связанных с огнестрельным оружием; устранение причин, приводящих к смертям и травмам, связанным с огнестрельным оружием. В завершение доклада выносятся рекомендации.

¹ Получены материалы, представленные Алжиром, Иорданием, Ирландией, Италией, Катаром, Колумбией, Кыргызстаном, Ливаном, Ливией, Маврикием и Саудовской Аравией.

² Получено одно представление от Управления по вопросам разоружения.

³ Получены материалы от Программы по правам человека Университета Миннесоты, Центра по правам человека Университета Дейтона и Международной женской лиги за мир и свободу.

⁴ В то же время следует отметить, что информации о приобретении, хранении и применении огнестрельного оружия, в том числе детьми и молодежью, во многих частях мира недостаточно.

⁵ [A/HRC/32/21](#) и [A/HRC/42/21](#).

⁶ Термин «дети» в настоящем докладе используется в соответствии с определением, данным ему в Конвенции о правах ребенка. В статье 1 Конвенции термин «ребенок» определяется как «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста». Термин «молодежь» используется в соответствии с определением, данным ему Советом Безопасности в его резолюции 2250 (2015). В преамбуле к этой резолюции термин «молодежь» определяется как обозначающий «лиц в возрасте от 18 до 29 лет».

II. Приобретение, хранение и применение огнестрельного оружия детьми и молодежью

A. Приобретение и хранение огнестрельного оружия

5. Как подчеркивалось в предыдущих докладах, подавляющее большинство имеющегося в мире огнестрельного оружия находится в руках гражданских лиц; к концу 2017 года они располагали более 850 миллионами единиц огнестрельного оружия⁷. По оценкам, в разных странах на душу населения приходится различное количество огнестрельного оружия: от 120,5 единиц огнестрельного оружия на 100 человек в Соединенных Штатах Америки до менее единицы на 100 человек в Японии. В связи с тем, что темпы производства огнестрельного оружия превышают темпы его уничтожения или утилизации, количество огнестрельного оружия в мире растет⁸.

6. Достоверных глобальных данных о приобретении и хранении огнестрельного оружия в разбивке по возрастным группам мало. Эта ситуация не изменилась по сравнению с описанной в предыдущих докладах, в которых отмечается, что в 2017 году только 12 процентов огнестрельного оружия, которым владеют гражданские лица во всем мире, было зарегистрировано⁹. В то же время известно, что между доступностью огнестрельного оружия в обществе в целом и его применением, в том числе детьми и подростками, существует связь¹⁰.

7. То, в каком объеме дети и молодежь могут законно приобретать или хранить огнестрельное оружие, зависит от применимых норм соответствующей национальной правовой системы. В представленных ими материалах государства сообщили о соответствующих положениях своего внутреннего законодательства, из чего следует, что в национальном законодательстве нет единой практики в части возрастных требований для законного приобретения огнестрельного оружия. Иордания и Катар сообщили, что минимальный возраст для приобретения огнестрельного оружия составляет 21 год, а Кыргызстан — что минимальный возраст составляет 20 лет. Алжир, Колумбия, Ливия и Маврикий сообщили, что минимальный возраст приобретения и хранения огнестрельного оружия составляет 18 лет. Италия сообщила, что минимальный возраст приобретения огнестрельного оружия составляет 18 лет, при этом при соблюдении определенных требований занятия стендовой стрельбой возможны с 14 лет. Как сообщила Ирландия, минимальный возраст для получения лицензии на огнестрельное оружие составляет 16 лет, однако сертификат о прохождении обучения, на основании которого можно хранить оружие для спортивной стрельбы и охоты, выдается с 14 лет. В некоторых государствах возрастные требования различаются в зависимости от типа огнестрельного оружия.

8. Таким образом, национальные системы обычно предусматривают более строгое регулирование приобретения огнестрельного оружия детьми, чем взрослыми, а некоторые вообще запрещают приобретение детьми такого оружия. Что касается молодежи, то за некоторыми исключениями на нее обычно распространяются те же правила, что и на взрослое население в целом. В отношении хранения огнестрельного оружия практика более разнообразна. Минимальный возраст законного хранения огнестрельного оружия и обращения с ним зачастую ниже, чем предусмотренный возрастными требованиями для приобретения огнестрельного оружия. Однако

⁷ A/HRC/42/21, п. 5.

⁸ Aaron Karp, “Estimating global civilian-held firearms numbers”, Briefing Paper (Geneva, Small Arms Survey, 2018).

⁹ A/HRC/42/21, п. 6.

¹⁰ Например, A/HRC/32/21, п. 51, и A/HRC/42/21, п. 60.

хранение или обращение с огнестрельным оружием в этих обстоятельствах увязано с такими требованиями, как разрешение родителей, лицензия и/или надзор¹¹.

9. Дети и молодежь также могут завладевать огнестрельным оружием, имеющимся дома¹², законно или незаконно приобретенным каким-либо родственником. Это происходит в тех случаях, например, когда огнестрельное оружие хранится в доступном для ребенка или молодого человека месте. Исследования, проведенные в Соединенных Штатах, в частности показали, что большинство так называемых школьных стрелков завладевают оружием родственников или друзей, а не приобретают его, будь то законным или незаконным образом¹³.

10. Дети и молодежь могут приобретать или получать во владение огнестрельное оружие также способами, противоречащими действующему внутреннему законодательству. В своем представлении Колумбия отдельно указала на некоторые способы, с помощью которых молодежь может завладевать огнестрельным оружием, например через свои социальные контакты или преступные группировки. Сообщается, что в 2020 году в Юго-Восточной Европе число лиц, применивших огнестрельное оружие в ходе того или иного происшествия и хранивших его незаконно, в десять раз превысило число лиц, применивших огнестрельное оружие, которым они владели на законных основаниях¹⁴. Аналогичным образом исследование, в ходе которого изучались данные Министерства юстиции Соединенных Штатов о заключенных из числа молодежи, показало, что молодежь, как правило, приобретает огнестрельное оружие на нелегальном рынке. Примерно половина лишенных свободы молодых людей, использовавших огнестрельное оружие при совершении преступления, приобрели его на нелегальном рынке, в то время как примерно одна треть использовала оружие, имевшееся у них дома¹⁵.

11. Поэтому понимание того, как огнестрельное оружие попадает на так называемый нелегальный рынок, крайне важно для получения понимания о том, как его приобретают или получают во владение дети и молодежь¹⁶. Большинство огнестрельного оружия производится законно и попадает на нелегальный рынок в результате первичной утечки; данный процесс являлся предметом одного из предыдущих докладов¹⁷. Утечка может происходить из хранилищ правоохранительных органов или с военных складов, например вследствие коррупции, кражи или же ненадлежащего управления запасами¹⁸. Оружие может поступать в незаконный оборот путем изъятия у лицензированных дилеров в результате его покупки через подставных лиц, кражи или незаконной продажи или же от законных владельцев посредством его незаконной передачи¹⁹. Попав в незаконный оборот,

¹¹ Еще одним примером является Директива (EU) 2021/555 Европейского парламента и Совета от 24 марта 2021 года о контроле за приобретением и хранением оружия (кодификация), ст. 6 (п. 1) а).

¹² Материалы, представленные Колумбией и Центром по правам человека Университета Дейтона.

¹³ Материалы, представленные Программой по правам человека Университета Миннесоты.

¹⁴ South Eastern and Eastern Europe Clearinghouse for the Control of Small Arms and Light Weapons, “Perpetrators of firearm incidents in South East Europe in 2020”, In Focus – Armed Violence Monitor, No. 4 (2021), p. 16.

¹⁵ Daniel W. Webster, John Speed Meyers and Shani Buggs, “Youth acquisition and carrying of firearms in the United States: patterns, consequences, and strategies for prevention”, Center for Gun Policy and Research, Center for the Prevention of Youth Violence, Johns Hopkins Bloomberg School of Public Health (2014); а также материалы, представленные Центром по правам человека Университета Дейтона.

¹⁶ A/HRC/42/21, п. 57.

¹⁷ A/HRC/44/29.

¹⁸ Jenni Irish-Qhobosheane, *How to Silence the Guns? Southern Africa’s illegal firearms markets* (Geneva, Global Initiative against Transnational Organized Crime, 2021), pp. 27–28.

¹⁹ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *Global Study on Firearms Trafficking 2020*, pp. 37–38.

огнестрельное оружие становится частью нелегального рынка и может становиться предметом последующих незаконных продажи или передачи²⁰.

12. Значительная часть огнестрельного оружия, находящегося в обороте в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, была произведена в других странах, в основном в Соединенных Штатах, и ввезена в страну на законных основаниях, однако есть и оружие, ввезенное в регион нелегально²¹. Среди других источников — оставшиеся после вооруженных конфликтов запасы, которые, по сообщениям, попали в незаконный оборот в результате воровства и коррупции²². В одном из исследований, проведенном среди государств — членов Сообщества по вопросам развития стран юга Африки, подробно описываются различные способы попадания огнестрельного оружия в руки преступных молодежных группировок в Южной Африке. До 2004 года такие банды, как сообщается, имели ограниченный доступ к огнестрельному оружию, которое добывалось в основном в ходе краж. С 2004 года наркоторговля позволила бандам незаконно приобретать больше огнестрельного оружия и боеприпасов, чему способствовала коррупция²³.

В. Применение огнестрельного оружия

13. Хотя хранение и применение огнестрельного оружия детьми и молодежью в определенных контекстах может быть законно, существует риск причинения вреда в результате этого даже при таких неопасных видах использования, как спортивная стрельба, стендовая стрельба и охота. В настоящем докладе основное внимание уделяется следующему: а) намеренное применение огнестрельного оружия при совершении насильственных преступлений; б) случайный выстрел из огнестрельного оружия, повлекший за собой травму или смерть; в) использование огнестрельного оружия для совершения самоубийства.

14. Дети и молодежь применяют огнестрельное оружие при совершении насильственных преступлений, в том числе с целью наживы, например при ограблениях, а также в качестве орудия насилия со стороны интимного партнера и преступлений на сексуальной и гендерной почве. По оценкам, от 38 до более 50 процентов всех убийств совершаются с применением огнестрельного оружия²⁴, причем примерно 90 процентов из них совершают мужчины²⁵. В 2016 году примерно 40 процентам лиц, предположительно совершивших убийство, было 29 лет или меньше²⁶. В 2017 году убийства с применением огнестрельного оружия только в Северной и Южной Америке составили примерно четверть всех убийств в мире, а убийства, совершенные с применением огнестрельного оружия в Африке, составили примерно одну седьмую часть от общего числа убийств в мире²⁷. Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) имела последствия для уровня насилия с применением огнестрельного оружия во многих странах²⁸. В Южной Африке насилие

²⁰ Прибыльность незаконных передач подчеркнул в своем представлении Ливан.

²¹ UNODC, *Global Study on Firearms Trafficking 2020*.

²² UNODC, *Transnational Organized Crime in Central America and the Caribbean: A Threat Assessment* (2012).

²³ Jenni Irish-Qhobosheane, *How to Silence the Guns?*, pp. 41–42. Другие примеры см. в документе A/HRC/42/21, pp. 58–59.

²⁴ UNODC, *Global Study on Homicide: Understanding homicide – typologies, demographic factors, mechanisms and contributors* (2019), p. 77, и Gergely Hideg and Anna Alvazzi del Frate, “Still not there: global violent deaths scenarios, 2019–30”, Briefing Paper (Geneva, Small Arms Survey, 2021).

²⁵ UNODC, *Global Study on Homicide: Homicide trends, patterns and criminal justice response* (2019), p. 71.

²⁶ Ibid., p. 72.

²⁷ UNODC, *Global Study on Homicide: Understanding homicide*, p. 78.

²⁸ Paddy Ssentongo and others, “Gun violence incidence during the COVID-19 pandemic is higher than before the pandemic in the United States”, *Scientific Reports*, vol. 11 (October 2021), и “Mais armas com civis aumentam homicídios mesmo na pandemia; veja mapa da violência”, *Correio Braziliense*, 16 July 2021.

с применением огнестрельного оружия снизилось в периоды локдауна, но резко выросло после отмены соответствующих мер²⁹.

15. Высокий уровень убийств в Северной и Южной Америке часто объясняют большой распространенностью жестоких банд и организованной преступности. Такие банды часто состоят по большей части, хотя и не исключительно, из детей и молодежи³⁰. Однако банды, образующие организованные преступные группы или связанные с ними и проявляющие крайнюю жестокость, часто контролируют взрослые³¹. При совершении убийств главным орудием таких банд является огнестрельное оружие³², которое также используется при совершении широкого спектра других преступлений³³. Дети и молодежь вступают в банды по множеству причин. Важно отметить, что они могут предложить детям и молодежи, страдающим от маргинализации и социальной изоляции, свою защиту, возможности для социализации, позволяют им ощутить свою идентичность и принадлежность к некоему сообществу³⁴.

16. Огнестрельное оружие применяется также при совершении гендерного насилия. Одно исследование показало, что в случае доступности огнестрельного оружия вероятность того, что насилие со стороны интимного партнера приведет к убийству, повышается в пять раз³⁵. Однако в среднем, как показали исследования, лица, совершившие убийство интимного партнера, как правило старше лиц, совершивших другие виды убийств. Важно напомнить, что убийство в таких обстоятельствах часто является завершающим актом длительного насилия, ранее не приводившего к летальному исходу, и жестокого обращения³⁶.

17. Во многих государствах существует серьезная проблема в связи с тем, что дети и молодежь проносят огнестрельное оружие в учебные заведения³⁷. Риски включают в себя травмы или смерть в результате случайного выстрела или использования в качестве орудия насилия, в том числе насилия со стороны интимного партнера, для разрешения споров или в контексте насилия в данном сообществе в целом³⁸. В последние десятилетия также зафиксированы примеры массовых расстрелов в школах с особо большим числом жертв, чему во многих случаях способствовал ненадлежащий контроль за огнестрельным оружием. После массового убийства 1999 года в Колумбайне (Соединенные Штаты) произошло множество других трагических инцидентов, например в Вирджинском политехническом институте, в начальной школе в Сэнди-Хук и в средней школе в Паркленде в 2007, 2012 и соответственно 2018 годах. Такие трагедии происходят и в других странах, даже в государствах в которых контроль за огнестрельным оружием строже, хотя и не так часто. В качестве примера можно привести: убийства в Политехнической школе в

²⁹ P.H. Navsaria and others, “The effect of lockdown on intentional and nonintentional injury during the COVID-19 pandemic in Cape Town, South Africa: a preliminary report”, *South African Medical Journal*, vol. 111, No. 2 (December 2021).

³⁰ Например, по существующим оценкам, в Соединенных Штатах в 2011 году треть членов банд являлись детьми. См. U.S. National Gang Center, “National Youth Gang Survey Analysis: Demographics”.

³¹ Inter-American Commission on Human Rights, *Violence, Children and Organized Crime* (2015), para. 65.

³² UNODC, *Global Study on Firearms Trafficking 2020*, p. 13.

³³ United Nations Development Programme (UNDP), *Regional Human Development Report 2021. Trapped: High Inequality and Low Growth in Latin America and the Caribbean* (2021), p. 189.

³⁴ Inter-American Commission on Human Rights, *Violence, Children and Organized Crime*, para. 63.

³⁵ Everytown Research & Policy, “Guns and violence against women: America’s uniquely lethal intimate partner violence problem” (2019), p. 10.

³⁶ UNODC, *Global Study on Homicide: Gender-related killing of women and girls* (2019), pp. 37 and 40.

³⁷ United Nations Regional Centre for Peace, Disarmament and Development in Latin America and the Caribbean, *Firearms in Latin American and Caribbean Schools: Approaches, challenges and responses* (2019), p. 14.

³⁸ *Ibid.*, p. 13. Например, в Соединенных Штатах, по имеющимся данным, в период с 2009 по 2018 год имели место 288 случаев стрельбы в учебных заведениях. См. материалы, представленные Программой по правам человека Университета Миннесоты.

Монреале (Канада) в 1989 году; расстрелы в школах в Эрфурте и Виннендене (Германия) в 2002 и соответственно 2009 годах; расстрелы в школах в Йокеле и Каухайоки в Финляндии в 2007 и соответственно 2008 годах; расстрелы в школах в Рио-де-Жанейро и Сузану (штат Сан-Паулу) в 2011 и соответственно 2019 годах; массовый расстрел в Керченском политехническом колледже (Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией) в 2018 году; стрельба в гимназии в Казани и в Пермском государственном университете в Российской Федерации в 2021 году.

18. Кроме того, огнестрельное оружие может выстреливать случайно, в результате приводя к случайным травмам или смерти. Особенно это касается детей, в домах которых не обеспечено безопасное хранение огнестрельного оружия. Несчастные случаи происходят также, когда дети играют с огнестрельным оружием и в процессе получают увечья сами, наносят травмы брату или сестре, другу или другим находящимся рядом людям или же причиняют смерть этим людям. Имеющиеся данные из Соединенных Штатов свидетельствуют о том, что это явление преимущественно касается детей в возрасте от 14 до 17 лет и 5 лет и младше³⁹.

III. Воздействие на права человека

19. Как отмечалось в предыдущем докладе по данному вопросу, применение огнестрельного оружия оказывает глубокое воздействие на осуществление гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, которое шире прямого и непосредственного воздействия на жертву⁴⁰. Оно имеет долгосрочные последствия для непосредственно затрагиваемых лиц и более широкие общественные последствия, непропорционально серьезно сказывающиеся на определенных общественных группах.

A. Прямое и непосредственное воздействие

20. Использование огнестрельного оружия, в том числе детьми и молодежью, оказывает прямое и непосредственное воздействие на права на жизнь и личную неприкосновенность. Право на жизнь подразумевает право каждого не подвергаться действиям или бездействию, которые имеют своей целью или ожидаемо могут вызвать их неестественную или преждевременную смерть, а также право на достойную жизнь⁴¹. Право на личную неприкосновенность защищает физических лиц от умышленного причинения телесных повреждений или ущерба психическому здоровью⁴².

21. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно 200 000 детей и молодых людей в возрасте от 10 до 29 лет становятся жертвами убийств, и таким образом убийство является четвертой основной причиной смерти лиц в этой возрастной группе. ВОЗ отмечает, что в ходе нападений с применением огнестрельного оружия чаще, чем в случае других видов нападений, наносятся телесные повреждения, несовместимые с жизнью⁴³. Доля случаев, в которых при совершении убийств используется огнестрельное оружие, сильно различается от региона к региону. В Северной и Южной Америке она составляет от 50 до 60 процентов, а в большинстве других регионов — от 30 до 40 процентов⁴⁴.

22. Достоверных глобальных данных о травмах и смертях в результате случайного выстрела из огнестрельного оружия, произведенного детьми, не существует.

³⁹ Everytown Research & Policy, “Preventable tragedies: findings from the #NotAnAccident Index”, 30 August 2021.

⁴⁰ A/HRC/42/21.

⁴¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 3.

⁴² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 9.

⁴³ ВОЗ, «Молодежное насилие», информационный бюллетень, 8 июня 2020 года.

⁴⁴ Gergely Hideg and Anna Alvazzi del Frate, “Still not there”, p. 9.

Исследования, проведенные в одной из стран, свидетельствуют об увеличении числа случаев огнестрельных ранений, нанесенных детьми, в первые шесть месяцев пандемии COVID-19 по сравнению с шестью месяцами до пандемии, что коррелируется с увеличением числа единиц огнестрельного оружия, приобретенных во время пандемии⁴⁵.

23. Как отмечает ВОЗ, на каждого молодого человека, погибшего в результате насилия, приходится большее количество тех, кто получил телесные повреждения и должен быть госпитализирован⁴⁶. Исследования случаев насильственных травм, не имевших летального исхода, указывают на то, что на каждое убийство среди молодежи приходится от 20 до 40 травм, требующих госпитализации⁴⁷. Несмотря на более высокий уровень смертности от огнестрельных ранений, некоторые исследования показывают, что после них выживает больше людей, чем умирает⁴⁸, хотя показатели выживаемости зависят от множества факторов, включая доступ к качественной неотложной медицинской помощи. Лица, выжившие после огнестрельного ранения, ощущают на себе долгосрочные последствия, влияющие на осуществление ими прав человека.

24. Самоубийства, по данным ВОЗ, являются четвертой по значимости причиной смертности в возрастной группе 15–19 лет⁴⁹. Во всем мире огнестрельное оружие используется как один из трех наиболее распространенных способов совершения самоубийства. В 2019 году самоубийства стали второй основной причиной смерти молодых людей и детей в возрасте от 10 лет в Соединенных Штатах⁵⁰. Среди населения в целом по стране огнестрельное оружие использовалось в более чем половине всех случаев самоубийств⁵¹, и, как сообщается, в 2019 году в среднем три ребенка ежедневно совершали самоубийство, используя для этого огнестрельное оружие⁵². Использование огнестрельного оружия при самоубийствах приводит к самым высоким показателям смертности по сравнению с другими видами его использования, например при совершении насильственных преступлений⁵³.

В. Прямое и долгосрочное воздействие

25. Использование огнестрельного оружия также может иметь серьезное долгосрочное воздействие. В его результате отдельные лица могут оказаться еще более уязвимы, а также могут вставать вопросы правозащитного характера в отношении их доступа к экономическим, социальным и культурным правам.

26. Если огнестрельные ранения не приводят к смерти, они, весьма вероятно, будут иметь долгосрочные последствия для здоровья и благополучия жертвы. Использование огнестрельного оружия имеет серьезные последствия для психического здоровья, в том числе вызывает тревожные расстройства и симптомы

⁴⁵ Возможными факторами, способствующими этому, являются увеличение числа детей, находящихся на домашнем обучении, и меньшая доступность подготовки по вопросам безопасности обращения с огнестрельным оружием. См. Johanna S. Cohen and others, “Firearms injuries involving young children in the United States during the COVID-19 pandemic”, *Paediatrics*, vol. 148, No. 1 (July 2001), pp. 4–6.

⁴⁶ ВОЗ, «Молодежное насилие».

⁴⁷ Hugh Richard Waters and others, “The costs of interpersonal violence – an international review”, in *Social and Economic Costs of Violence: Workshop Summary*, Deepali M. Patel and others, eds. (Washington, D.C., National Academies Press, 2011), p. 44.

⁴⁸ Elinore J. Kaufman and others, “Epidemiologic trends in fatal and nonfatal firearm injuries in the US, 2009–2017”, *JAMA Internal Medicine*, vol. 181, No. 2 (February 2021).

⁴⁹ ВОЗ, «Самоубийство», информационный бюллетень, 17 июня 2021 года.

⁵⁰ Suicide Prevention Resource Center, “Suicide by age” (дата обращения: 14 января 2022 года).

⁵¹ Suicide Prevention Resource Center, “Means of suicide” (дата обращения: 14 января 2022 года).

⁵² Educational Fund to Stop Gun Violence and Coalition to Stop Gun Violence, “A public health crisis decades in the making: a review of 2019 CDC gun mortality data” (2021), p. 5.

⁵³ Elinore J. Kaufman and others, “Epidemiologic trends in fatal and nonfatal firearm injuries in the US, 2009–2017”.

посттравматического стрессового расстройства⁵⁴. Это также влечет за собой повышенный риск межличностного насилия и самоповреждения⁵⁵. Одним из важных факторов, позволяющих спрогнозировать риск суицида, является получение серьезной травмы в прошлом⁵⁶. Исследования подтверждают, что получение огнестрельного ранения также влечет за собой повышенный риск злоупотребления психоактивными веществами⁵⁷. Если ребенок подвергся насилию с применением огнестрельного оружия, то это может иметь серьезные последствия на всю жизнь, включая нарушение развития головного мозга и эндокринной, кровеносной, опорно-двигательной, репродуктивной, дыхательной и иммунной систем⁵⁸.

27. Травмы, нанесенные огнестрельным оружием, также могут иметь долгосрочные последствия для образования и занятости. Если ребенок подвергся насилию, то это скажется на результатах его обучения, с ухудшением успеваемости и снижением вероятности успешного окончания учебы⁵⁹. Исследования показали, что насилие с применением огнестрельного оружия также имеет последствия для трудовой занятости пострадавших лиц, приводя к увеличению вероятности длительной безработицы⁶⁰.

28. Прямые и долгосрочные последствия затрагивают не только саму жертву. Тот факт, что то или иное лицо пострадало от насилия с применением огнестрельного оружия, также влияет на права и благополучие семьи и близких жертвы, а также других людей, живущих в среде, где имеет место насилие. Так, исследования показали, что в результате случаев стрельбы с летальным исходом в школах прием антидепрессантов молодыми людьми увеличивается более чем на 20 процентов⁶¹. Насилие в классе может привести к снижению успеваемости и пропуску занятий⁶². Насилие со стороны банд в Сальвадоре и Гондурасе привело к повышению уровня отсева из школ⁶³, а на Гаити банды все чаще занимаются вымогательством у школьных учителей и другого персонала, прибегая к угрозам и насилию с применением огнестрельного оружия, что возможно способствует увеличению отсева⁶⁴.

29. Прямые долгосрочные последствия огнестрельных травм могут сказываться на широком спектре прав, включая право на достаточный жизненный уровень⁶⁵, право на

⁵⁴ WHO, *Global status report on preventing violence against children* (Geneva, 2020), p. 17. См. также Megan Ranney and others, “What are the long-term consequences of youth exposure to firearm injury, and how do we prevent them? A scoping review”, *Journal of Behavioral Medicine*, vol. 42, No. 4 (August 2019); а также материалы, представленные Центром по правам человека Университета Дейтона.

⁵⁵ WHO, *Global status report on preventing violence against children*, p. 17.

⁵⁶ Susan C. Campisi and others, “Suicidal behaviours among adolescents from 90 countries: a pooled analysis of the global school-based student health survey”, *BMC Public Health*, vol. 20 (2020), p. 6.

⁵⁷ Michael A. Vella and others, “Long-term functional, psychological, emotional, and social outcomes in survivors of firearm injuries”, *JAMA Surgery*, vol. 155, No. 1 (January 2020).

⁵⁸ WHO, *Global status report on preventing violence against children*, p. 17.

⁵⁹ *Ibid.*, pp. 17–18.

⁶⁰ Michael A. Vella and others, “Long-term functional, psychological, emotional, and social outcomes in survivors of firearm injuries”; Sheharyar Raza, Deva Thiruchelvam and Donald A. Redelmeier, “Death and long-term disability after gun injury: a cohort analysis”, *CMAJ Open*, vol. 8, No. 3 (July 2020).

⁶¹ Maya Rossin-Slater and others, “Local exposure to school shootings and youth antidepressant use”, *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 117, No. 38 (September 2020), p. 23486.

⁶² United Nations Regional Centre for Peace, Disarmament and Development in Latin America and the Caribbean, *Firearms in Latin American and Caribbean Schools: Approaches, challenges and responses* (2019), p. 13.

⁶³ Norwegian Refugee Council, “Violence has pushed thousands of children in Honduras and El Salvador out of school”, 16 May 2019.

⁶⁴ United Nations Children’s Fund (UNICEF), “Increasing number of schools in Haiti targeted by gangs”, 2 November 2021.

⁶⁵ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 11. В том, что касается детей, см. Конвенцию о правах ребенка, ст. 27.

наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья⁶⁶, право на образование⁶⁷ и право на труд⁶⁸, что может приводить к отдельным нарушениям прав человека.

C. Косвенное воздействие

30. Использование огнестрельного оружия детьми и молодежью также является составной частью широко распространенного косвенного воздействия насилия на осуществление прав человека в обществе. Исследователи и политики уже давно пытаются количественно оценить издержки насилия⁶⁹. Помимо издержек, связанных с непосредственным и долгосрочным прямым воздействием на жертву, высокий уровень насилия в обществе обременяет государственные институты, такие как система уголовного правосудия, система здравоохранения и социальные службы. Высокий уровень насилия также может приводить к снижению объема инвестиций и нарушению работы инвестиционных механизмов, влиять на производительность и приводить к истощению природных ресурсов и снижению объема продуктов человеческого труда, используемых при производстве товаров и услуг⁷⁰. Как подчеркивала ранее Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, использование огнестрельного оружия частными субъектами также может содействовать совершению нарушений прав человека⁷¹, влияя на осуществление таких прав, как право на свободу мнений и их выражения и право на мирные собрания. Применение огнестрельного оружия частными субъектами с целью помешать физическим лицам осуществлять свои права или наказать за их осуществление оказывает сдерживающее воздействие на осуществление этих прав.

D. Воздействие на определенные группы

31. Доказано, что использование огнестрельного оружия детьми и молодежью непропорционально сильно воздействует на определенные группы, затрагивая сообщества по признаку их социально-экономического статуса⁷². В подавляющем большинстве случаев люди и сообщества, которые сталкиваются с препятствиями в доступе к экономическим и социальным правам или в части участия в политической жизни и обеспечения политического представительства, подвергаются большему риску большинства форм насилия⁷³. Во многих случаях важными факторами являются раса и этническая принадлежность. В большом числе стран этнические меньшинства, такие как лица африканского происхождения, подвергаются более высокому уровню насилия с применением огнестрельного оружия, чем остальное население⁷⁴.

32. Использование огнестрельного оружия также имеет существенное гендерное измерение. Мужчины и молодые мужчины в возрасте от 15 до 29 лет во всем мире подвергаются наибольшему риску стать жертвой убийства. По оценкам Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), это во многом обусловлено ситуацией в Северной и Южной Америке, где огнестрельные ранения — наиболее частая причина смерти⁷⁵. Например, как показали исследования,

⁶⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 12. В том, что касается детей, см. Конвенцию о правах ребенка, ст. 24.

⁶⁷ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 13. В том, что касается детей, см. Конвенцию о правах ребенка, ст. 28.

⁶⁸ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 6.

⁶⁹ Geneva Declaration Secretariat, *Global Burden of Armed Violence 2015: Every Body Counts* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2015), chap. 5.

⁷⁰ UNDP, *Regional Human Development Report 2021*, p. 184.

⁷¹ A/HRC/42/21, пп. 8–40.

⁷² Там же, п. 55.

⁷³ UNDP, *Regional Human Development Report 2021*, p. 209.

⁷⁴ Meghan Werbeck and others, “Firearm violence: a neglected ‘global health’ issue”, *Globalization and Health*, vol. 17 (2021); UNDP, *Regional Human Development Report 2021*, pp. 205 and 208.

⁷⁵ UNODC, *Global Study on Homicide 2019: Executive summary* (2019), p. 23.

в Бразилии в 2017 году уровень смертей от огнестрельного оружия среди мужчин в возрасте от 20 до 24 лет был в 20 раз выше, чем среди женщин той же возрастной группы, и что более половины всех убитых в результате применения огнестрельного оружия в стране — это мужчины в возрасте от 15 до 29 лет⁷⁶. В период с 2010 по 2014 год 79 процентов всех жертв самоубийств в Северной и Южной Америке составили мужчины⁷⁷. Во всем мире лица мужского пола подвержены более высокому риску причинения смерти по неосторожности во время игр с огнестрельным оружием в детском возрасте, участия в убийстве с применением огнестрельного оружия в подростковом и юношеском возрасте, а также с большей вероятностью используют огнестрельное оружие для совершения самоубийства во взрослом возрасте⁷⁸.

33. Некоторые формы насилия, связанные с огнестрельным оружием, оказывают непропорционально сильное воздействие на женщин и девочек. Как отмечалось ранее, насилие со стороны интимного партнера, совершаемое с применением огнестрельного оружия, в подавляющем большинстве случаев направлено против женщин и девочек⁷⁹. Женщины и девочки также в непропорционально высокой степени страдают от других форм гендерного насилия, таких как убийства из-за приданого и так называемые убийства по мотивам чести, а также убийства и нападения на женщин, занимающихся проституцией. Этот тип воздействия на женщин и девочек часто пересекается с другими факторами, такими как принадлежность к коренному населению и меньшинствам⁸⁰.

34. Некоторые формы использования огнестрельного оружия также непропорционально затрагивают другие уязвимые группы населения, такие как лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные, квир- и интерсекс-люди⁸¹. Они в непропорционально высокой степени подвержены нападениям по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности⁸². В этой группе также высок риск самоубийства. Согласно исследованиям, в Соединенных Штатах среди детей и молодых людей из числа геев и бисексуалов особо высок риск самоубийства в возрасте до 25 лет, а вероятность попытки самоубийства для детей и молодежи из числа лесбиянок, геев и бисексуалов более чем в два раза выше, чем для их гетеросексуальных сверстников⁸³. Результаты общенационального обследования психического здоровья молодежи из числа лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и квир, проведенного в Соединенных Штатах в 2020 году, выявили корреляцию между высоким уровнем дискриминации, словесного и физического насилия, с которым сталкиваются те или иные лица по причине своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и попытками самоубийства⁸⁴. Около 48 процентов детей из числа лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и квир в возрасте от 13 до 17 лет задумывались о самоубийстве, а 44 процента из них совершили попытку самоубийства⁸⁵. Хотя достоверных дезагрегированных данных об

⁷⁶ Deborah Carvalho Malta and others, “Association between firearms and mortality in Brazil, 1990 to 2017: a global burden of disease Brazil study”, *Population Health Metrics*, vol. 18, No. 1 (September 2020), p. 4.

⁷⁷ Pan American Health Organization, *Suicide Mortality in the Americas: Regional Report 2010–2014* (Washington, D.C., 2021), p. 8.

⁷⁸ Mohsen Naghavi and others, “Global mortality from firearms, 1990–2016”, *JAMA*, vol. 320, No. 8 (August 2018).

⁷⁹ A/HRC/42/21, п. 36. См. также CEDAW/C/SRB/CO/4, п. 23.

⁸⁰ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017), п. 12.

⁸¹ Adam P. Romero, Ari M. Shaw and Kerith J. Conron, *Gun Violence Against Sexual and Gender Minorities in the United States: A Review of Research Findings and Needs* (Los Angeles, California, The Williams Institute, 2019).

⁸² A/HRC/38/43, п. 26.

⁸³ Centers for Disease Control and Prevention, “Suicide and violence prevention among gay and bisexual men” (дата обращения: 14 января 2022 года).

⁸⁴ The Trevor Project, “National survey on LGBTQ youth mental health 2020”. URL: <https://www.thetrevorproject.org/wp-content/uploads/2020/07/The-Trevor-Project-National-Survey-Results-2020.pdf>, p. 7.

⁸⁵ Ibid., p. 2.

использовании огнестрельного оружия при самоубийствах лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров крайне мало, как правило наличие доступа к огнестрельному оружию повышает риск того, что суицидальная попытка будет иметь летальный исход⁸⁶.

IV. Нормативное регулирование и меры политики

A. Правозащитный подход

35. В своей резолюции 45/13 Совет по правам человека призвал подготовить настоящий доклад в целях содействия укреплению или разработке всеобъемлющей государственной политики, направленной на устранение факторов, приводящих к насилию, связанному с огнестрельным оружием. Любые такие всеобъемлющие меры политики должны разрабатываться с позиций обязательств по соблюдению, защите и реализации прав человека. Эти обязательства могут носить как негативный, так и позитивный характер. Государства должны воздерживаться от нарушения прав человека и предпринимать позитивные шаги для предотвращения и защиты людей от нарушений прав человека частными лицами и другими субъектами, как разъясняется в следующем пункте⁸⁷. Любые принятые меры и их осуществление сами по себе должны быть совместимы с обязательствами государства по международному праву прав человека⁸⁸.

36. В своем замечании общего порядка № 36 (2018) Комитет по правам человека подтвердил, что обязанность по защите жизни подразумевает существование различных наборов обязательств. Во-первых, государства обязаны проявлять должную осмотрительность, принимая разумные позитивные меры, не возлагающие на них несоразмерного бремени, в ответ на разумно предсказуемые угрозы жизни, исходящие от частных лиц и структур (пункт 21). Эта общая обязанность по защите подразумевает необходимость принятия специальных мер по защите лиц, находящихся в уязвимом положении, жизнь которых подвергается особому риску в результате конкретных угроз или систематических проявлений насилия, унаследованных из прошлого (пункт 23). Во-вторых, государствам следует принимать соответствующие меры для улучшения общих условий в обществе, которые могут создавать прямые угрозы жизни или препятствовать лицам в пользовании их правом на жизнь с достоинством. Среди таких общих условий в обществе Комитет выделил высокие уровни преступности и насилия с применением огнестрельного оружия (пункт 26). По вопросу о самоубийствах Комитет подтвердил, что, признавая важнейшее значение личной самостоятельности для человеческого достоинства, государства должны принимать надлежащие меры для предотвращения самоубийств, особенно среди лиц, находящихся в особо уязвимом положении (пункт 9).

37. Государства должны принимать законодательные, судебные, административные, просветительские и иные соответствующие меры для выполнения своих юридических обязательств⁸⁹. Поэтому государствам следует использовать все доступные средства для выполнения своих обязательств в области прав человека. При выполнении этих обязательств государства должны также учитывать неделимость и взаимозависимость всех прав человека⁹⁰. В этом они должны руководствоваться также своими обязательствами по всем применимым международным договорам в области прав человека, таким как Конвенция о правах ребенка, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Также важно отметить, что они

⁸⁶ Romero and others, *Gun Violence Against Sexual and Gender Minorities in the United States*, pp. 31 and 34–35.

⁸⁷ См., в частности, Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), пп. 6 и 8.

⁸⁸ Там же, п. 6.

⁸⁹ Там же, п. 7.

⁹⁰ Венская декларация и Программа действий.

должны руководствоваться общим обязательством о соблюдении минимальных основных обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление этих прав (статья 2).

В. Сокращение доступности огнестрельного оружия

38. Травмы и смерти от огнестрельного оружия становятся возможны тогда, когда имеется доступ к огнестрельному оружию. Комитет по правам человека заявлял, что государства должны защищать свое население от рисков, связанных с чрезмерной доступностью огнестрельного оружия⁹¹, и сократить масштабы распространения потенциально летального оружия среди лиц, не обладающих соответствующими полномочиями⁹². В целом взаимосвязь между огнестрельным оружием, насилием и смертностью достаточно установлена⁹³. Равно как установлено и то, что меры по снижению доступности огнестрельного оружия в обществе могут возыметь необходимый эффект. Например, проведенное в Бразилии исследование показало, что в субъектах федерации, где в период с 2005 по 2017 год было больше всего случаев добровольной сдачи огнестрельного оружия в рамках механизма, введенного так называемым законом о разоружении⁹⁴, наблюдается корреляция со снижением смертности от огнестрельного оружия, включая смертность от огнестрельного оружия женщин, детей и пожилых людей⁹⁵.

39. Обязанность снижать риски, связанные с чрезмерной доступностью огнестрельного оружия, не ограничивается рисками, касающимися межличностного насилия. Как отмечала ВОЗ, государствам следует ограничить доступ к средствам самоубийства, включая огнестрельное оружие, учитывая эффективность таких мер в снижении количества самоубийств⁹⁶. Исследования показали, что многие попытки самоубийства совершаются импульсивно, т. е. между моментом принятия решения и попыткой проходит короткий промежуток времени⁹⁷. В таких ситуациях доступность огнестрельного оружия может означать разницу между жизнью и смертью. Согласно результатам исследования, проведенного в Швейцарии, уменьшение имеющегося в домах населения количества армейского огнестрельного оружия за счет сокращения числа военнослужащих-мужчин в возрасте от 18 до 43 лет привело к снижению уровня самоубийств в этой возрастной группе⁹⁸. Соответственно, было сделано заключение о том, что профилактика самоубийств путем ограничения доступности средств может быть особенно перспективна в случае огнестрельного оружия⁹⁹.

40. Таким образом, государствам следует предпринять шаги для уменьшения количества огнестрельного оружия, находящегося в руках гражданских лиц на законных или незаконных основаниях¹⁰⁰. Это предполагает, во-первых, принятие мер

⁹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 9.

⁹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 21. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, например, отмечал корреляцию между распространением и использованием огнестрельного оружия и фемцидами (CEDAW/C/HND/CO/7-8, п. 22).

⁹³ A/HRC/42/21, пп. 60–61.

⁹⁴ Закон № 10 826, 2003 год. См. также CRC/C/OPAC/BRA/CO/1, п. 26.

⁹⁵ Deborah Carvalho Malta and others, “Association between firearms and mortality in Brazil, 1990 to 2017”, pp. 5–7.

⁹⁶ ВОЗ, «Самоубийство»; WHO, “Guns, knives and pesticides: reducing access to lethal means” (2009), p. 3.

⁹⁷ Romero and others, *Gun Violence Against Sexual and Gender Minorities in the United States*, p. 25.

⁹⁸ Nina Thoeni and others, “Suicide by firearm in Switzerland: who uses the army weapon? Results from the national survey between 2000 and 2010”, *Swiss Medical Weekly*, vol. 148 (September 2018), pp. 1–2 and 4–6.

⁹⁹ Ibid., p. 2. Сокращение доступности огнестрельного оружия в домах населения также было рекомендовано как одна из мер профилактики самоубийств Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (E/C.12/CHE/CO/2-3, п. 19).

¹⁰⁰ Комитет по правам человека рекомендовал сократить количество находящегося в обороте огнестрельного оружия (CCPR/C/HND/CO/2, п. 21). Рекомендации по борьбе с незаконной

по сокращению распространения нелегального огнестрельного оружия, которое, как показано в настоящем докладе, приобретает также детьми и молодежью. Государства должны принимать эффективные меры для предотвращения утечки огнестрельного оружия и боеприпасов, в частности в рамках процессов управления запасами и посредством предотвращения коррупции¹⁰¹. Они должны также принимать меры по предотвращению поступления оружия в незаконный оборот путем его передачи частными субъектами. Это включает в себя передачу, которая происходит на территории того или иного государства, но может вызвать прямое и разумно предсказуемое воздействие на право на жизнь лиц за пределами этой территории¹⁰². Им следует рассмотреть возможность формулирования требований к производителям и дилерам на основе Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, в которых, в частности, предусмотрено обязательство избегать оказания или содействия оказанию неблагоприятного воздействия на права человека, предотвращать нарушения прав человека или смягчать их последствия, а также обязательство проявлять должную заботу о правах человека (принципы 11, 13 и 17). В отношении огнестрельного оружия, уже находящегося в незаконном обороте среди населения, государствам следует принимать эффективные правоохранительные меры при полном соблюдении своих международных обязательств в области прав человека¹⁰³, а также осуществлять меры по сокращению доступности огнестрельного оружия в незаконном обороте, например путем добровольной сдачи или выкупа¹⁰⁴.

41. Государствам следует также ограничить законное приобретение и хранение огнестрельного оружия детьми и молодежью. Комитет по правам ребенка, например, рекомендовал запретить приобретение, хранение и использование огнестрельного оружия детьми¹⁰⁵. Исследования показали, что установление или повышение требований к минимальному возрасту может способствовать снижению уровня самоубийств¹⁰⁶. Вместе с тем, как подчеркивалось ранее, такие меры регулирования должны приниматься одновременно с другими мерами, такими как эффективная проверка биографических данных и требования к безопасному хранению, а также подготовка и обучение¹⁰⁷.

С. Предотвращение смертей и травм, связанных с огнестрельным оружием

42. Сокращение доступности огнестрельного оружия должно сопровождаться другими мерами, направленными на предотвращение смертей и травм, связанных с огнестрельным оружием. Государства должны принимать меры по защите людей от насилия, например посредством эффективной правоохранительной деятельности, расследований возможного незаконного применения огнестрельного оружия и привлечения виновных к ответственности. Вместе с тем высокому уровню насилия с применением огнестрельного оружия иногда пытаются противодействовать путем принятия законов, наделяющих правоохранительные органы слишком широкими полномочиями, внесения поправок, предусматривающих суровые наказания, и

передачей огнестрельного оружия, регулированию приобретения и хранения огнестрельного оружия и сокращению количества незаконно хранящегося огнестрельного оружия были включены в третий цикл универсального периодического обзора (A/HRC/42/5, п. 119.123; A/HRC/43/4, п. 148.135; A/HRC/43/11, п. 146.86; A/HRC/46/15, пп. 26.162, 26.212 и 26.214; A/HRC/46/18, п. 107.58).

¹⁰¹ Предыдущие доклады, посвященные этому вопросу, см. в A/HRC/42/21 и A/HRC/44/29.

¹⁰² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 22.

¹⁰³ Например, CRC/C/OPAC/BRA/CO/1, п. 27; CRC/C/OPAC/VEN/CO/1, п. 29; и CRC/C/OPAC/GIN/CO/1, п. 26.

¹⁰⁴ WHO, "Guns, knives and pesticides", p. 7.

¹⁰⁵ CRC/C/AUS/CO/5-6, п. 51; CRC/C/OPAC/GIN/CO/1 п. 26; CRC/C/OPAC/MWI/CO/1, п. 21.

¹⁰⁶ Rand Corporation, "The effects of minimum age requirements" (22 April 2020).

¹⁰⁷ A/HRC/42/21, п. 63. См. также CERD/C/USA/CO/7-9, п. 16.

практикуя необоснованное избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу¹⁰⁸.

43. Такие меры вызывают общую озабоченность по поводу их совместимости с международным правом прав человека, особенно в отношении детей и молодежи. Вместо системы уголовного правосудия, направленной на сдерживание, Конвенция о правах ребенка призывает создать реабилитационную систему, в которой учитывается цель реинтеграции ребенка в общество¹⁰⁹. Лишение ребенка свободы следует использовать лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени¹¹⁰. В течение всего срока лишения свободы каждый ребенок должен пользоваться гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста¹¹¹. Однако, как подчеркивается в глобальном исследовании по вопросу о положении детей, лишенных свободы, 2019 года, условия содержания детей под стражей в большинстве государств этим стандартам не соответствуют¹¹². Поэтому особую обеспокоенность вызывает тот факт, что во многих случаях избрание в отношении несовершеннолетних правонарушителей альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, не предусмотрено¹¹³.

44. Несмотря на всю его необходимость, одного только уголовно-судебного подхода недостаточно для эффективного решения проблемы смертей и травм, связанных с огнестрельным оружием. Акцент следует сделать на других мерах профилактики. Как уже отмечалось в предыдущем докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, важно, чтобы среди таких мер были мероприятия индивидуального характера и ориентированные на все сообщество, адресованные детям и молодежи и учитывающие специфику данных возрастных групп¹¹⁴. В рамках этих мер следует предусматривать действительное участие детей и молодежи, что имеет решающее значение для обеспечения их эффективности¹¹⁵. В частности, в случае оказавшихся в западне насилия детей мероприятия должны быть направлены на содействие физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка¹¹⁶.

45. Психическое здоровье следует рассматривать как один из центральных компонентов профилактики, учитывая его влияние на смертность и травматизм среди детей и молодежи. В частности, государства должны бороться с травлей и домогательствами в отношении детей и молодежи. Исследования, проведенные в 2003–2017 годах среди подростков младшего возраста в 90 странах, показали, что, несмотря на наличие ряда других факторов, травля, отсутствие близких друзей или перенесенная ранее серьезная травма являются значимыми показателями возникновения суицидальных мыслей¹¹⁷. Дети и молодежь из числа лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, квир и интерсексов подвергаются травле, а также физическим и словесным оскорблениям, что имеет серьезные последствия для их благополучия¹¹⁸. Вопросы психического здоровья должны быть в центре внимания также при разработке мер в адрес лиц, совершивших насилие с применением огнестрельного оружия. Как показывают исследования, у более 50 процентов школьных стрелков в Соединенных Штатах признаки психических расстройств имелись до того, как они произвели расстрелы, что позволяет предположить, что меры

¹⁰⁸ Inter-American Commission on Human Rights, *Violence, Children and Organized Crime*, para. 81.

¹⁰⁹ Конвенция о правах ребенка, ст. 40 (п. 1).

¹¹⁰ Там же, ст. 37 (п. b)).

¹¹¹ Там же, ст. 37 (п. c)). См. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24, пп. 76–78.

¹¹² A/74/136, п. 96 g).

¹¹³ Inter-American Commission on Human Rights, *Violence, Children and Organized Crime*, para. 90.

¹¹⁴ A/HRC/42/21, п. 63.

¹¹⁵ Конвенция о правах ребенка, ст. 12; руководящие принципы для государств по эффективному осуществлению права на участие в ведении государственных дел.

¹¹⁶ Конвенция о правах ребенка, ст. 39.

¹¹⁷ Susan C. Campisi and others, “Suicidal behaviours among adolescents from 90 countries”, p. 6.

¹¹⁸ A/HRC/38/43, п. 28.

по охране психического здоровья могут содействовать снижению числа случаев школьных расстрелов¹¹⁹. Проблемы психического здоровья также широко распространены среди детей и молодежи, вовлеченных в насилие, совершаемое преступными бандами, причем исследования показывают, что среди таких лиц уровень психиатрических расстройств выше, чем среди остального населения¹²⁰.

D. Устранение причин, приводящих к смертям и травмам, связанным с огнестрельным оружием

46. Существуют убедительные доказательства того, что, помимо доступности огнестрельного оружия, риск смертей и травм, связанных с огнестрельным оружием, повышают несколько других факторов, являющихся причиной таких происшествий. Большинство из них связаны с разными формами неравенства и неравным распределением различных форм богатства и возможностей¹²¹. В своем региональном исследовании по странам Латинской Америки и Карибского бассейна Программа развития Организации Объединенных Наций установила наличие позитивной, существенной и устойчивой взаимосвязи между неравенством и насилием¹²². Такая взаимосвязь существует не только в одном регионе. Всплеск насилия с применением огнестрельного оружия среди молодежи в Швеции, например, обуславливался учебной неуспеваемостью, чувством изоляции, безработицей и отсутствием взрослых ролевых моделей¹²³. Проблема неравенства пересекается со структурной дискриминацией, например по расовому или этническому признаку. Исследования показали, что структурный расизм может становиться ступенью на пути к насильственным действиям с применением огнестрельного оружия¹²⁴. Это подчеркивает настоятельную необходимость обеспечения равного доступа к экономическим, социальным и культурным правам и работы по достижению целей устойчивого развития. Государства должны вкладывать средства в устойчивые, межсекторальные программы, направленные на снижение неравенства и ликвидацию дискриминации в сферах образования, занятости, здравоохранения и в жилищной сфере¹²⁵.

47. Смерти и травмы, связанные с огнестрельным оружием, в подавляющем большинстве случаев причиняют мальчики и мужчины. В частности, это происходит при совершении уголовных преступлений, таких как гендерное насилие, а также при самоубийствах и в случаях нанесения телесных повреждений по неосторожности. Как подчеркивалось в полученных материалах и в предыдущих докладах, государства должны принять меры в отношении бытующих в обществе представлений о мужественности, которые способствуют смертям и травмам от огнестрельного оружия¹²⁶. Побуждение к этим действиям ясно выражено в обязательстве государств

¹¹⁹ Statista Research Department, “Number of mass shootings in the United States between 1982 and February 2021, by shooter’s race or ethnicity”, 1 December 2021.

¹²⁰ Alistair Macfarlane, “Gangs and adolescent mental health: a narrative review”, *Journal of Child & Adolescent Trauma*, vol. 12, No. 3 (September 2019).

¹²¹ A/HRC/42/21, п. 55.

¹²² UNDP, *Regional Human Development Report 2021*, p. 205.

¹²³ The Swedish National Council for Crime Prevention, “Gun homicide in Sweden and other European countries: a comparative study of levels, trends and homicide by other means” (2021); Lisa Kim, “Sweden’s brutal gang problem: here’s what officials blame it on”, *Forbes*, 22 October 2021.

¹²⁴ Michael Poulson and others, “Historic redlining, structural racism, and firearm violence: a structural equation modeling approach”, *The Lancet Regional Health – Americas*, vol. 3 (November 2021), pp. 7–8.

¹²⁵ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ст. 2, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 32 (2009), пп. 28–35, и A/HRC/47/53, п. 39.

¹²⁶ Материалы, представленные Управлением по вопросам разоружения, Международной женской лигой за мир и свободу и Программой по правам человека Университета Миннесоты. См. также, например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017), п. 19, A/HRC/44/29, пп. 18 и 41, и Mohsen Naghavi and others, “Global mortality from firearms, 1990–2016”, p. 809.

принимать все соответствующие меры с целью изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин¹²⁷. Поэтому государствам следует демонстрировать четкую и последовательную политическую приверженность борьбе с вредоносными представлениями о мужественности, выражая ее посредством публичных сообщений, образовательных программ, мероприятий по повышению информированности и других соответствующих мер¹²⁸.

V. Выводы и рекомендации

48. Огнестрельное оружие оказывает губительное воздействие на осуществление прав человека. Его применение гражданскими лицами является основной причиной убийств и самоубийств во всем мире. Дети и молодежь, будущие поколения нашего мира, страдают больше всего. Государства обязаны принимать меры по защите своего населения, особенно детей и молодежи, от последствий для прав человека, вызванных приобретением, хранением и применением огнестрельного оружия гражданскими лицами.

49. При этом они должны принимать всеобъемлющие и разработанные на основе фактических данных политики. Необходимо собирать и публиковать дезагрегированные данные о приобретении, хранении и применении огнестрельного оружия детьми и молодежью, а также направлять средства на то, чтобы получить понимание основных факторов использования огнестрельного оружия, влияющих на осуществление прав человека.

50. Доступность огнестрельного оружия в обществе является одной из предпосылок для приобретения и хранения огнестрельного оружия детьми и подростками. Это также одно из неперенных условий, делающих возможными травмы и смерти от огнестрельного оружия. Поэтому государства должны принять меры для сокращения количества огнестрельного оружия, находящегося в руках гражданских лиц, путем предотвращения незаконного оборота огнестрельного оружия, в том числе посредством принятия позитивных мер по предотвращению утечки огнестрельного оружия от частных субъектов¹²⁹. С этой целью государствам следует изучить возможность введения требований к производителям и дилерам огнестрельного оружия, соответствующих Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, и обеспечить эффективную правоприменительную деятельность. Государствам следует также рассмотреть вопрос о введении более строгих требований в отношении законного приобретения и хранения огнестрельного оружия¹³⁰. С этой целью государствам следует изучить возможность запрета приобретения, хранения и использования огнестрельного оружия детьми.

51. Государствам следует также предпринимать комплексные и целенаправленные шаги, направленные на предотвращение смертей и травм, связанных с огнестрельным оружием, причиняемых детьми и молодежью. Помимо уголовного правосудия, государствам следует вкладывать средства в мероприятия на уровне сообществ, направленные на предотвращение насилия и реабилитацию детей и молодежи, оказавшихся в западне насилия, и поддерживать такие мероприятия. Учитывая широкую распространенность проблем психического здоровья, сопровождающую все основные тенденции травматизма и смертности от огнестрельного оружия, психическому здоровью следует отдавать центральное место в стратегиях по предотвращению

¹²⁷ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 5 (п. а)).

¹²⁸ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 3 (1987), и E/CN.4/2002/83, п. 108.

¹²⁹ См. рекомендации в документе A/HRC/44/29.

¹³⁰ См. рекомендации в документе A/HRC/42/21.

дальнейшего травматизма и смертности. В частности, государствам следует удвоить свои усилия по борьбе с травлей, учитывая ее существенное воздействие на психическое здоровье детей и молодежи.

52. Для того чтобы сокращение числа смертей и травм, связанных с огнестрельным оружием, было долгосрочным, государства должны принять меры по борьбе с лежащими в их основе причинами. В этой связи осуществление прав на жизнь и личную безопасность неотделимо от осуществления экономических и социальных прав. Соответственно, государствам следует предпринять шаги по сокращению неравенства в обществе, включая ликвидацию структурной дискриминации, в соответствии с их обязательствами по международному праву прав человека.

53. В абсолютном количественном выражении смерти от огнестрельного оружия в подавляющем большинстве случаев причиняются мужчинами и мужчинам. Эта тенденция увязана со стереотипным и по своей сути вредоносным пониманием мужественности, которое также способствует гендерному насилию и жестокому обращению. Поэтому государствам следует демонстрировать четкую и последовательную политическую приверженность с целью изменения социальных и культурных моделей поведения мальчиков и мужчин, подпитывающих эту тенденцию.
